

**Председателю Арбитражного суда
Восточно-Сибирского округа**

(от Заявителя кассационной жалобы):

Истец: АО «Байкальский Заповедник»
ИНН 3849011350

Адрес: 664050 г. Иркутск, пр. Жукова,
98/2

Адрес электронной почты:
fabrichnyy@yandex.ru

Ответчик: АО Байкалси Кампани
Группа компаний «Море Байкал»
ИНН 3849011431

Адрес: 664019, г. Иркутск, ул.
Каштаковская, 17

Третьи лица:

1.АО «Олхинский источник»
ИНН 3808157960

Адрес: 666022 Шелеховский район,
деревня Олха, ул. Сибирская, зд. 35

2.АО «Гринвэлл»
ИНН 9731091850

Адрес: 121205 город Москва, тер.
Инновационного Центра Сколково, ул.
Нобеля, 7

3.АО Байкалси Кампани «Иркутский
завод розлива минеральных вод»
ИНН 3808122703

Адрес: 664019, г. Иркутск, ул.
Каштаковская, 17

4.ООО «Байкал Холдинг»
ИНН 7727278770

Адрес: 664019 г. Иркутск, ул.
Каштаковская, 17

5.Управление ФНС по Иркутской
области

Адрес: 664007 г. Иркутск, ул.
Декабрьских событий, 47

6.МРУ Росфинмониторинга по СФО
Адрес: 630091 Новосибирская область,
город Новосибирск, Красный проспект,
67

Дело № А19-27960/2022

ОБРАЩЕНИЕ
О соблюдении закона
в Арбитражном суде Восточно-Сибирского Округа

Вынуждены искать защиты и просить о соблюдении закона.

Полагаем, что Председательствующий по делу Зуева М.В. и два других судьи коллегии, которым поручено рассматривать настоящее дело, НЕ СОБЛЮДАЮТ ЗАКОН и подлежат отводу, поскольку Председательствующий судья до вынесения итогового судебного акта уже публично высказала в судебном заседании 04 августа 2026 г. позицию по существу спора, что прямо запрещено, так как нарушает принципы беспристрастного, законного, справедливого, непосредственного, состязательного судебного рассмотрения и принципы судейской этики.

Со стороны судьи Зуевой М.В. были допущены высказывания по существу спора, однозначно свидетельствующие о сформированной позиции до окончания судебного разбирательства и ухода суда в совещательную комнату. Судья Зуева М.В. публично дала понять, что оспариваемые судебные акты не будут отменены судом кассационной инстанции.

Фактическим бенефициаром противоположной стороны по настоящему делу является Вексельберг В.Ф. — лицо, обладающее значительными административными, экономическими и медийными ресурсами. В условиях участия в споре столь крупного представителя крупного капитала (олигархических структур), к суду кассационной инстанции предъявляются повышенные требования к соблюдению принципов независимости и объективности. Однако явное нарушение судом императивными нормами Главы 37 АПК РФ и досрочное публичное высказывание мнения, свидетельствующее об одобрении

незаконных актов нижестоящих судов в пользу указанной стороны, вызывают обоснованные сомнения в том, что суд свободен от внешнего влияния и административного давления со стороны оппонента.

Вынуждены предполагать, что предопределение исхода дела в ходе судебного заседания судьей кассации в пользу незаконных актов нижестоящих судов свидетельствует о её предвзятости и отсутствии беспристрастности, что неоднократно подчеркивал Верховный Суд РФ, запрещая совершение указанных действий Судьями. Суд имеет права делать суждения и выводы ТОЛЬКО ПОСЛЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА, заслушивания всех лиц, оценки всех доказательств – ТО ЕСТЬ ТОЛЬКО ПОСЛЕ УДАЛЕНИЯ В СОВЕЩАТЕЛЬНУЮ КОМНАТУ.

Суждения судьи совершенно очевидно для всех были озвучены в судебном заседании 04 августа 2026 г. перед всеми лицами, участвующими в деле.

Судья Зуева М.В. в судебном заседании 04 августа 2026 г. до ухода в совещательную комнату сделала однозначные заявления о грядущем результате рассмотрения жалобы, а именно высказала представителю Коковина Р.А. недвусмысленное суждение о возможности лица, не привлеченного к делу (Коковина Р.А.), защитить свои права при новом рассмотрении настоящего спора, тем самым, высказав свою позицию, что будет новое рассмотрение дела в первой инстанции, следовательно, незаконные решение и постановление не будут отменены (И ЭТО ДО УДАЛЕНИЯ В СОВЕЩАТЕЛЬНУЮ КОМНАТУ И ДО СОВЕЩАНИЯ КОЛЛЕГИИ ТРЕХ СУДЕЙ).

Считаем, что данные обстоятельства вызывают совершенно объективные сомнения в беспристрастности и независимости Председательствующего судьи Зуевой М.В. (и, соответственно, коллегии) на основании п. 5 ч. 1 ст. 21 АПК РФ, которая еще до рассмотрения кассационных жалоб по существу сделала недвусмысленное суждение о новом рассмотрении спора и процессуальных действиях, которые там может совершить третье лицо для защиты своих прав, тем самым однозначно дав понять, что уже решила (до рассмотрения дела) ОСТАВИТЬ В СИЛЕ абсолютно незаконные решение и постановление, вынесенное в прямое нарушение как ст. 311 АПК РФ, так и сформировавшейся судебной практики, в том числе в этом же суде кассации - АС ВСО.

Высказывая во время процесса доводы «о возможности Коковина Р.А. защищать себя и свои права при новом рассмотрении дела, в том

числе, заявлении ходатайства о привлечении третьим лицом в первой инстанции», судья Зуева фактически отказывается от исследования доводов кассационной жалобы АО «Байкальский Заповедник», нарушая принципы равноправия, состязательности сторон и права на справедливое судебное разбирательство (ст. 8, 9 АПК РФ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Согласно ст. 11 Кодекса судейской этики, судья должен быть беспристрастным, не допускать предвзятости и публичных высказываний, которые могут дискредитировать судебную власть или вызвать сомнения в объективности правосудия.

Вынуждены полагать, что предопределение исхода дела до вынесения судебного акта указывает на личную косвенную заинтересованность судьи в определенном результате разрешения спора.

Оспариваемые судебные акты нижестоящих судов вынесены с грубейшим нарушением норм процессуального права.

Суд отменил законное Определение об утверждении мирового соглашения по вновь открывшимся обстоятельствам, сославшись на нотариальный протокол осмотра файлов. Однако предположения о датах создания документов не являются вновь открывшимися обстоятельствами по смыслу п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ. Это новые доказательства, которые не могут служить основанием для пересмотра дела в порядке Главы 37 АПК РФ. Суды нижестоящих инстанций подменили пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам повторным рассмотрением дела с оценкой новых доказательств (что категорически запрещено ВЫСШЕЙ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИЕЙ - Постановлением Пленума ВС РФ № 17).

Также в материалах дела отсутствуют установленные вступившим в законную силу приговором суда факты фальсификации доказательств (п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ) или решения судов о признании сделок недействительными (п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ). Что исключает Отмену Определения об утверждении Мирового Соглашения в рамках ст. 311 АПК РФ.

Суды первой и апелляционной инстанции допустили грубейшее нарушение норм процессуального права (п. 1 и п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ) при вынесении обжалуемых решения и постановления, смешав понятия **«вновь открывшееся обстоятельство»** и **«новое доказательство»**, а также проигнорировав императивные требования АПК РФ к установлению факта **фальсификации**. Судами нарушено единообразие в применении норм права в РФ – п. 1 и п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ, нарушена

воля высшей судебной инстанции по применению ст. 311 АПК РФ, изложенная в п. 4,5 и пр. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 52 "О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам", что является основанием к отмене судебных актов.

Обжалуемыми судебными актами создается «порочная» судебная практика. **Если пойти по пути создания такой порочной судебной практики и согласиться с логикой судов первой и апелляционной инстанции, то любое решение суда в РФ можно будет отменить в отсутствие реальных предусмотренных законом – ст. 311 АПК РФ - оснований.** Достаточно будет после проигранного процесса (либо утверждения по доброй воле мирового соглашения, как в данном деле) пойти через несколько лет к нотариусу, заверить любую переписку (либо «созданные файлы с имитацией переписки») из мессенджера и назвать этот нотариальный протокол **«существенным для дела обстоятельством»**, применив п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ. Это уничтожит судебную систему.

Суды в незаконных судебных атаках указали, что **созданный в 2025 году нотариальный протокол осмотра неких файлов свидетельствует о появлении вновь открывшихся обстоятельств.**

При этом проигнорированы обязательные разъяснения Верховного Суда РФ. В п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 52 "О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам" указано: «...в связи с этим суду следует проверить, не свидетельствуют ли факты, на которые ссылается заявитель, о представлении новых доказательств, имеющих отношение к уже исследовавшимся ранее судом обстоятельствам. **Представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 АПК РФ. В таком случае заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам удовлетворению не подлежит».**

Таким образом, предусмотренные статьей 311 АПК РФ основания пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам подлежат применению судом лишь в том случае, если направленные на это заявления содержат указания на **факты материального мира**, а не на новые доказательства. **Представление новых доказательств не может**

служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

При этом «Обстоятельствами» являются юридические факты материального мира, то есть бесспорные факты объективной реальности (жизнь/смерть; брак/развод; дееспособность/недееспособность; родство/отсутствие родства; наследование по закону/обнаружено завещание и т.п.), не требующие дальнейшего доказывания, а не доказательства, которые требуют дальнейшей оценки и могут их (факты) подтверждать либо не подтверждать.

Если следовать логике, что нотариальный осмотр файлов, в которых якобы обсуждается «создание документов в иные даты», является **обстоятельством по п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ**, т.е. уже состоявшимся «фактом материального мира» (п. 4 **Постановления Пленума**), то возникает правовой абсурд. «Создание документов иными датами» - это фальсификация доказательств в арбитражном процессе, т.е. уголовно наказуемое деяние (ст. 303 УК РФ). Согласно **п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ** фальсификация доказательств является основанием для пересмотра дела **только тогда**, когда она **установлена вступившим в законную силу приговором суда**. В отсутствие приговора суда – пересмотр дела по ст. 311 АПК **НЕ возможен**. Приговора суда нет. Следовательно, этот факт юридически **НЕ существует** в объективной реальности. Пытаясь обойти это требование закона через п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ, ответчик, его материнские компании, и суды первой и апелляционной инстанции намеренно подменяют понятия «доказательство» (к каковым относится нотариальный осмотр) и «обстоятельство» (факт материального мира), в корне неверно применяя ст. 311 АПК РФ.

Нотариальный протокол осмотра электронной переписки от 02.07.2025, в которой, по мнению АО «Гринвэлл», между ее участниками «обсуждается создание документов в иные даты, чем в них указано», суды отнесли к понятию **«Доказательство» (абз.2 стр. 10 Постановления)**, а «обстоятельства **возможного** создания спорного документооборота, формирования фиктивной задолженности, **возможного** согласованного поведения участников и сокрытия этих обстоятельств от иных лиц, участвующих в деле, и от суда» - **отнесли к понятию - «Обстоятельство» и «Юридический факт» (абз. 3 стр. 10 Постановления, стр. 5 Решения)**, после чего применили **п. 1 ч.2 ст. 311 АПК РФ** (существенные для дела обстоятельства) для отмены судебного акта, что в корне **неверно и незаконно**.

Однако:

П. 1 ч.2 ст. 311 АПК РФ говорит о существенных для дела **ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ** – как основании для отмены судебного акта в рамках главы 37 АПК РФ.

П.2 ч.2 ст. 311 АПК РФ говорит о **ФАЛЬСИФИКАЦИИ** – как основании для отмены судебного акта в рамках главы 37 АПК РФ (при этом факт фальсификации должен быть установлен вступившим в законную силу приговором суда).

Представление новых **ДОКАЗАТЕЛЬСТВ** – не является основанием для отмены судебного акта в рамках главы 37 АПК РФ. В противном случае, ст. 311 АПК РФ упоминала бы предоставление новых доказательств как одно из оснований для пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, но понятие «новые доказательства» в принципе не упоминается в ст. 311 АПК РФ.

Суды первой и апелляционной инстанции присвоили процессуальному доказательству (нотариальный осмотр) статус «вновь открывшегося обстоятельства», чем нарушили п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ. Суды в обжалуемых актах указали, что *«протокол нотариального осмотра доказательств является вновь открывшимся обстоятельством по смыслу п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ»*. Тем самым, **Суды нарушили императивную норму о понятии доказательства (ч. 2 ст. 64 АПК РФ)**. В соответствии с ч. 1 ст. 64 АПК РФ, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах. Согласно ч. 2 ст. 64 АПК РФ, в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, а также **протоколы нотариальных действий**.

Таким образом, составленный нотариусом протокол осмотра переписки является исключительно **новым письменным доказательством**, содержащим сведения о фактах, но никак не самим фактом материального мира (обстоятельством).

Приравняв нотариальный протокол к «обстоятельству», суды первой и апелляционной инстанции «легализовали обход закона», позволив Ответчику представить новое доказательство после вступления итогового судебного акта в законную силу. Это полностью подрывает принцип правовой определенности.

Суды отнесли к понятию **«Обстоятельство»** (то есть **«юридический факт»**) - **«возможное** создание спорного документооборота, формирования фиктивной задолженности, **возможное** согласованное поведение участников и сокрытия этих обстоятельств от иных лиц, участвующих в деле, и от суда».

Но *«возможное создание...»* не является «обстоятельством», не является фактом реальности, не является юридическим фактом, не требующим доказывания и объективно существующим в действительности. Это только предположения, которые могут быть, а могут и не быть в реальности, что исключает их к отнесению к понятию «обстоятельства».

Согласно ст. 64 АПК РФ «Доказательствами» по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке **сведения о фактах**, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

При этом согласно ст. 71 АПК РФ **суд оценивает доказательства** по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также **достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности**. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. **Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы. Результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений.**

Нотариальный протокол, электронная переписка, представленные АО «Гринвэлл» – это доказательства, но не факты и не обстоятельства. На основании этих «доказательств» суд может при их анализе в совокупности с иными доказательствами в будущем делать те или иные выводы о фактах, устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств (ст. 64, 71 АПК РФ), но эти «доказательства» не могут быть основанием к отмене судебных актов в рамках главы 37 АПК РФ, это недопустимо.

Представленный протокол нотариального осмотра в силу ч. 2 ст. 64 АПК РФ является **исключительно письменным доказательством. Но не является вновь открывшимся обстоятельством.** По смыслу разъяснений, содержащихся в п. 4 указанного Постановления Пленума, открытие доказательств не может служить основанием для пересмотра

дела по п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ. Более того, утверждения о фальсификации документов могут быть положены в основу пересмотра судебного акта исключительно при наличии вступившего в силу приговора суда (п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ), который в материалах дела отсутствует.

Таким образом, материнская компания ответчика (АО «Гринвэлл») принесла в суд новое *письменное доказательство*, а не открыла *обстоятельство*. Пересмотр дела по причине появления новых доказательств ст. 311 АПК РФ категорически запрещен.

Суды первой и апелляционной инстанции «легализовали обход» специальной нормы (п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ). Заявляя, что переписка якобы подтверждает «создание документов в иные даты», Ответчик по существу ссылается на **фальсификацию доказательств**. Процессуальный закон содержит специальное, исключительное правило для пересмотра дел по данному основанию. В силу п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ фальсификация доказательств может являться основанием для пересмотра судебного акта **только в случае, если она установлена вступившим в законную силу приговором суда**. Приговора суда в материалах дела нет. Признание нотариального протокола «обстоятельством» позволило Ответчику в обход императивного требования закона установить факт фальсификации без приговора суда, на основании обычного процессуального документа, имеющего только статус доказательства, требующего оценки и проверки, как и любое иное доказательство.

Суд первой и апелляционной инстанции «поощрили» «обход» закона и позволили ответчику и его материнским компаниям нарушить жесткое требование закона. Ответчик, не имея приговора суда по ст. 303 УК РФ (Фальсификация доказательств), попытался «протащить» этот же довод (якобы «подделку» документов, что никак не доказано – нет ни только приговора, но даже возбужденного уголовного дела) **через п. 1 той же статьи, назвав это «существенным обстоятельством»**. Не имея при этом единственного допускаемого законом доказательства – приговора суда.

КС РФ неоднократно указывал (постановления приведены многократно в кассационной жалобе), что **институты пересмотра не должны подменять собой ординарные стадии обжалования и не могут использоваться для повторного перераспределения бремени доказывания**. Если приговора нет — факт фальсификации юридически отсутствует.

Таким образом, предоставление в суд нового доказательства: нотариального осмотра неких файлов, предоставленных нотариусу ответчиком, направлено на доказывание ответчиком и его материнскими компаниями создания документов якобы «иными числами» и направлены тем самым на установление факта якобы фальсификации доказательств. **Пересмотр по данному основанию регламентирован п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ и возможен только при наличии вступившего в силу приговора суда.** Иной порядок, в том числе признание факта фальсификации на основании нотариального протокола в рамках п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ, законом не предусмотрен и подрывает принцип стабильности судебных актов.

Также необходимо понимать, что нотариус заверяет лишь *факт наличия текста на экране*, но нотариальный осмотр не доказывает подлинность самой переписки, отсутствие компиляции или то, что её вели именно те лица, которые указаны. Но это вторично — главное, что суд вообще не имел права рассматривать этот документ — доказательство, в качестве правового основания к отмене по ст. 311 АПК РФ, т.к. нотариальный осмотр неких файлов не является **ОБСТОЯТЕЛЬСТВОМ** по смыслу п.1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ и не является **ПРИГОВОРОМ** суда по фальсификации по смыслу п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ.

Ответчик, как и все третьи лица (компании — «матери» и «бабушки»), привлеченные в дело в самом начале судебного производства, имели все возможности заявить о фальсификации, потребовать экспертизу давности документов или просить истребовать переписку **в ходе рассмотрения дела по существу** (ст. 161 АПК РФ). Проявление процессуальной небрежности, нежелания либо иная процессуальная позиция на первой стадии не может компенсироваться дальнейшей отменой окончательного судебного акта, вступившего в силу, на основании ст. 311 АПК РФ — в отсутствие оснований. **Иначе любое дело можно было бы пересматривать бесконечно, просто дозируя выдачу документов. Таким образом, суды первой и апелляционной инстанции фактически провели ревизию доказательственной базы завершеного процесса, что недопустимо.**

Таким образом, **Суды первой и апелляционной инстанции «перепутали инструмент познания с объектом познания».** Нотариальный протокол — это инструмент (доказательство), созданный юристом и нотариусом спустя годы после вступления в силу итогового судебного акта (определения об утверждении мирового соглашения). Он не существовал в момент рассмотрения дела, а значит, физически не может быть *вновь открывшимся* обстоятельством материального мира.

Если пойти по пути создания такой порочной судебной практики и согласиться с логикой судов первой и апелляционной инстанции, то любое решение суда в РФ можно будет отменить. Достаточно будет после проигранного процесса (либо утверждения по доброй воле мирового соглашения, как в данном деле) пойти через несколько лет к нотариусу, заверить любую переписку (либо «созданные файлы с имитацией переписки») из мессенджера и назвать этот протокол «вновь открывшимся обстоятельством». Это уничтожит судебную систему.

Ответчик и его материнские компании пытаются подменить уголовный суд нотариальным осмотром. Обвинение в «подделке документов» — это заявление о преступлении по ст. 303 УК РФ. Закон требует приговор суда. Ответчик же пытается заменить приговор суда бумагой от нотариуса, которая является только лишь «видом» письменного доказательства, требующего проверки и оценки, но не «Обстоятельством» (не «Фактом материального мира»), а суды первой и апелляционной инстанции поощрили незаконное применение норм права, нарушив императивные принципы ст. 311 АПК РФ.

Резюмируя изложенное, считаю важным указать следующее: в делах с участием лиц, обладающих колоссальным экономическим и административным влиянием, строгое соблюдение судом принципов беспристрастности, равноправия и независимости приобретает критическое значение для сохранения доверия к институту правосудия.

В данном процессе сложилась экстраординарная ситуация: суды нижестоящих инстанций вопреки императивному запрету закона (ст. 311 АПК РФ) отменили законное определение об утверждении мирового соглашения на основании некоего нотариального протокола, сделанного на основании неких файлов заинтересованных лиц, (носящего статус только доказательства, требующего оценки, но НЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА), фактически подменив Главу 37 АПК РФ повторным пересмотром дела. Тот факт, что судья кассационной инстанции Зуева еще до ухода суда в совещательную комнату публично «согласилась» с этой грубейшей правовой ошибкой, указав «на процессуальные возможности ПРИ НОВОМ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА», полностью исключает объективное восприятие её действий как беспристрастных.

Совокупность поспешных высказываний судьи Зуевой и очевидное создание необоснованных преимуществ для влиятельной

стороны спора порождают у любого независимого наблюдателя неустранимые сомнения в объективности суда.

Правосудие должно не только осуществляться, но и демонстрировать всем своим внешним видом, что оно осуществляется честно, независимо и свободно от какого-либо внешнего давления. В текущих обстоятельствах вынесение законного и справедливого судебного акта данным составом суда представляется невозможным.

Таким образом, вынуждены заявить об отводе судьи Зуевой Марины Витальевны и двух судей данной коллегии и просим рассмотреть настоящее дело В ИНОМ СОСТАВЕ.

Просим Председателя Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа обеспечить соблюдение законов Российской Федерации и не допустить вынесение заведомо незаконных судебных актов.

Представитель АО «Байкальский Заповедник»

Заор / А.В. Воронцов

ДОВЕРЕННОСТЬ

Российская Федерация, Иркутская область, город Иркутск

Пятнадцатое января две тысячи двадцать шестого года

Акционерное общество «Байкальский Заповедник» (ИНН 3849011350 ОГРН 1103850024167), зарегистрированное по адресу: 664050, Российская Федерация, Иркутская область, город Иркутск, проспект Маршала Жукова, дом 98/2, в лице Генерального директора Даевой Зульфии Ильдусовны, действующего на основании Устава, настоящей доверенностью уполномочивает:

Фабричную Анну Владимировну, 08 июня 1982 года рождения, паспорт 25 06 №663346, выдан УВД Свердловского района г. Иркутска от 25 мая 2006 г., код подразделения 382-003, адрес регистрации: город Иркутск, улица Цесовская Набережная д. 4 кв. 13

представлять интересы Доверителя в Арбитражных судах, Третейских судах, судах общей юрисдикции, мировых судах, и других компетентных органах, организациях и учреждениях на всех стадиях судебного процесса со всеми правами, предоставленными законом истцу, ответчику, третьему лицу, в том числе с правом подачи и подписания искового заявления, заявлений по обеспечению исковых требований и иных документов, с правом заключения и подписания мирового соглашения, признания или отказа полностью или частично от исковых требований, изменения предмета иска, основания иска, суммы иска, предъявления встречного иска; знакомиться с материалами дела, делать выписки, заявлять отводы, ходатайства, предоставлять доказательства и участвовать в их исследовании, возражать против ходатайств, доводов других лиц, а также с правом обжалования судебных актов (определений, решений и постановлений) в апелляционном, кассационном и надзорном порядке,

представлять интересы Доверителя по делам об административных правонарушениях в качестве защитника или представителя, со всеми правами, какие предоставлены законом, совершать от имени Доверителя все процессуальные действия самостоятельно, заверять своей подписью копии документов Общества и для Общества, а также участвовать в производстве об административном правонарушении, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, возражать против ходатайств, участвовать в рассмотрении дела, обжаловать применение мер обеспечения производства по делу, постановления по делу, знакомиться со всеми материалами дела на любой стадии, затрагивающими права и свободы Доверителя, в том числе с помощью технических средств, с правом обжалования любых судебных актов и постановлений, подавать и подписывать заявления о принятии обеспечительных мер, заявления установленной формы, ходатайства, приносить замечания на протоколы судебных заседаний; подписывать административное исковое заявление и возражения на административное исковое заявление, подавать их в суд, подавать от имени Доверителя заявление о применении мер предварительной защиты по административному иску; подавать встречное административное исковое заявление; заключать соглашения о примирении сторон или соглашения сторон по фактическим обстоятельствам административного дела; полностью либо частично отказаться от административного иска или признать административный иск; изменять предмет или основание административного иска, подписывать заявление о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, обжаловать судебный акт по административному делу, предъявлять исполнительный документ к взысканию; представлять доказательства, до начала судебного разбирательства знакомиться с доказательствами, представленными другими лицами, участвующими в этом деле, и с доказательствами, истребованными в том числе по инициативе суда, участвовать в исследовании доказательств; задавать вопросы другим участникам судебного процесса; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств, знакомиться с протоколом судебного заседания, результатами аудио- и (или) видеопроотолирования хода судебного заседания, если такое протоколирование осуществлялось, и представлять письменные замечания к протоколу и в отношении результатов аудио- и (или) видеопроотолирования; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам; возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; знать о жалобах, поданных другими лицами, участвующими в деле, о

принятых по данному административному делу судебных актов и получать копии судебных актов, принимаемых в виде отдельного документа; знакомиться с особым мнением судьи по административному делу; обжаловать судебные акты в части, касающейся их прав, свобод и законных интересов; пользоваться другими процессуальными правами, предоставленными Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации,

представлять интересы Доверителя при совершении всех исполнительных действий, представлять доверителя во взаимоотношениях с судебными приставами-исполнителями; совершать от имени Общества все действия, связанные с исполнительным производством, в том числе: знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, представлять дополнительные материалы; делать устные и письменные заявления; составлять письменные документы в ходе исполнительного производства; заявлять ходатайства; участвовать в совершении исполнительных действий; давать устные и письменные объяснения (пояснения) в процессе совершаемых исполнительных действий; возражать против ходатайств, доводов и возражений других лиц, участвующих в исполнительном производстве; получать, предъявлять и отзываться исполнительный документ; заявлять отводы, обжаловать действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя; подписывать и подавать жалобы; требовать принудительного исполнения судебного акта,

для чего Доверитель предоставляет право собирать, подавать, представлять, истребовать или получать необходимые заявления, документы, справки, дубликаты, правоустанавливающие документы, удостоверения, выписки, постановления, акты, копии документов, в том числе объяснения, постановления, решения суда и иные судебные акты, исполнительные листы, получать иные документы, а также вести переговоры с должностными лицами, обжаловать их действия, а также совершать иные действия, связанные с выполнением данного поручения.

Настоящая доверенность выдана сроком на 3 (три) года.

Генеральный директор

 Даетва З.И.